

124 $\frac{4}{76}$

тср 1-3

4

ЗАЛА

ШКАФЪ III.

ПОЛКА 2. № 2.

124 $\frac{4}{76}$

О Т Ч Е Т Ы

ВТОРОМУ ОТДѢЛЕНІЮ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

О ФИЛОЛОГИЧЕСКОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ

ПО ЗАПАДНЫМЪ КРАЯМЪ РОССИИ

Кандидата С. П. Микуцкого.

Тетр. 1-3.

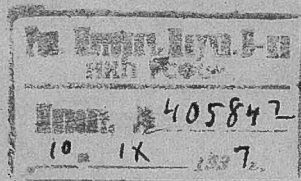
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1855.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи
Наукъ 21-го Мая 1855 г.

Непремѣнный Секретарь *А. Миддендорфъ.*

Особые оттиски изъ II, III и IV-го тома Извѣстій II-го Отдѣленія
Императорской Академіи Наукъ.

ОТЧЕТЪ 1-й.

Сентября 18-го 1853 года, я отправился изъ С. Петербурга въ путешествіе въ западныя губерніи Россіи, для филологическихъ изслѣдованій, и для собиранія матеріаловъ для Бѣлорусскаго и сравнительнаго Литовско-Русскаго Словаря, и 22 сентября прибылъ въ мѣстечко Ворни, Ковенской губерніи Тельшевскаго уѣзда, мѣстопробываніе Тельшевскаго Епархіальнаго Епископа. Согласно съ данною мнѣ отъ Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ инструкціею, я немедленно приступилъ къ исполненію возложеннаго на меня порученія. Съ твердымъ упованіемъ на Всевышняго, я началъ изучать здѣшнее, такъ называемое Самогитское или Жмудское нарѣчіе (отѣнокъ Литовской рѣчи), и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, собралъ тысячу словъ Литовскихъ, не помѣщенныхъ въ Словарѣ г. Нессельманна и въ моей запискѣ объ означенномъ Словарѣ (см. Извѣстія Импер. Академіи Наукъ т. I, стр. 107 — 115.) Я опредѣлилъ точнѣе значеніе многихъ словъ въ Словарѣ г. Нессельманна, записалъ съ устъ народа нѣсколько Литовскихъ пѣсень, пословицъ и загадокъ. Осмѣливаюсь привести нѣсколько собранныхъ мною словъ Литовскихъ.

Орель по Литовски называется *erelis*: *erelis*, это очевидно форма уменьшительная или ласкательная: и действительно, до сих поръ (напр. въ окрестностяхъ мѣстечка Сяды) существуетъ форма: *eris* (орель).

Galutis (шалить). Срав. област: Смолен: галузатъ (шалить).

Нарѣчіе *gana* значить: довольно, достаточно, полно. Въ уѣздахъ Шавельскомъ, Поневѣжскомъ и Россіенскомъ, употребителенъ безличный глаголъ: *ganieti*, настоящ: *gana*, прошед: *ganieja*, буд: *ganies* — достаточноствовать, быть въ достаточномъ количествѣ. Срав: гонѣти *ārheiv* *sufisere*.

Glejmas, *glejwes* — глевъ, клейковатая слизь, покрывающая рыбъ.

Grumieti — гремѣть.

Jaŭs прогорѣлый. Срав: област: Твер: ёлычъ — пере соль или всякая горечь.

Karszun's — ястребъ.

Отъ глагола *kilti* — подниматься, возвышаться, происходитъ существ: *kelmas*, *kelm's* и значить: пень, кочка, бугорокъ (собственно: нѣчто поднявшееся), отсюда и наше слово: холмъ.

Kijuoti настоящ: *kujuoji*, прошедш: *kujawai* — качаться, шататься.

Mak's — мѣшокъ для денегъ, мотня. Такъ какъ губныя буквы замѣняютъ другъ друга, то поэтому со словомъ *mak's* можно сравнить Чешское: *wak* — *Beutel*, *Sack*, *Tasche*.

Mensti настоящ: *mentu* — мутить. Срав. масти, матъ *turbare*.

Въ словарѣ г. Нессельманна подъ словомъ *paujas* (новый) помѣщено: *paujikaulis* — ein Gewächs, ein Knorren am menschlichen und thierischen Körper, ein Ueberbein, т. е. костяной наростъ, по Польски: *martwa kośćka*. *Kaulas* значить кость, слово же *pauji* тождественно съ Русскимъ

областнымъ: навій, навья, навье—относящійся къ навью, къ мертвецу. Навья кость — костяной нарость (Курск: Тульск:). И дѣйствительно, костяной нарость, кромѣ naujikaulis, называютъ также: naujos kauļs, naujes kauļs, nawikaulis, nawies kaulis, nowies kauļs.

Pawaļga, rawiļga — то, чѣмъ приправляютъ кушаніе, напр. масло, сало, сметана, и пр. Срав: област: волога и положить.

Skunsti настоя: skundu — жалѣть, скупиться, бередь, падить. Ne skunsk piningu — не жалѣй денегъ. Diel ko tu ne skundi drabužu — для чего (зачѣмъ) ты не бережешь (щадишь) платья. Срав: скудость, падить.

Strigti прыгать. Срав: стар: стрѣкати (прыгать), откуда стрекоза, и малорусск: стрибати (прыгать).

Zwangereti — звенѣть, бренчать. Срав: звякать.

Дабы занятіямъ моимъ положить прочное, историческое основаніе, я со вниманіемъ прочелъ древнѣйшіе печатные (разумѣется, доступные мнѣ) памятники Литовской письменности. Памятники эти немногочисленны, а именно:

I. *Католическіе*: 1) Проповѣди Николая Даушки, печатанныя въ Вильнѣ 1599 года, въ листъ, 627 стран. 2) Пункты проповѣдей (Punktaŭ sakimu) Константина Ширвида, печатанные въ Вильнѣ 1629 года.

II. *Кальвинскіе*: Kniga nobažnistes Krikšcioniszkos (Книга христіанскаго благочестія), Summa aba trumpas iszguldimas Ewangeliju szwentu (Сумма или краткое толкованіе святыхъ Евангелій), Maldos Krikšcioniszkos (Христіанскія молитвы): — всѣ эти три книжки напечатаны Іоакимомъ Юрьемъ Ретомъ въ мѣстечкѣ Кейданахъ 1653 г. Первоначальнаго изданія я не могъ получить, и читалъ изданіе Кенигсбергское 1781 г. Библія изданная Самуиломъ Богуславомъ Хилинскимъ въ Лондонѣ 1660 г. Экземпляръ, который я читалъ, неполонъ, онъ заключаетъ въ себѣ 416 страницъ, и оканчивается сороковымъ псалмомъ.

Въ проповѣдяхъ Даукши нашелъ я слѣдующія слова и формы:

Aldija — ладія, лодка.

Landis, с. ж. люди, народъ. Tauta с. ж. народъ, племя. Слово это до сихъ поръ употребительно въ Датшскомъ языкѣ; оно тождественно съ древне-Нѣмцк. diot, diota, Готск. thiuda (gens), откуда происходитъ: тоуждь, чоуждь, штоуждь, стоуждь, ἀλλότριος peregrinus.

Owis явь. Sarne ir owije, во снѣ и на яву.

Zmuo, винит. žmuni, человекъ. Du žmuniе два человека. Чинѣ употребительно только множественное число: žmones люди. Слово это тождественно съ древне-Нѣмцк: gomo, Готск: guma (homo, vir), Латин: homo, и оно происходитъ отъ глагола gimti настоя: gemu — родиться, рождаться.

Замѣчательно неокончательное наклоненіе на iuwe: tikêjos regêtuwe nûg jo kokin prajêwo — надѣлся видѣть отъ него какое чудо (знаменіе). Въ такъ называемомъ древне-Прусскомъ Катихизисѣ 1561 года, находятся неокончательныя наклоненія на iwei напр: westwei вести, datwei дать. Окончаніе это тождественно съ приставкою тва, напр: битва, бритва, молитва.

Касательно двойственного числа, нашелъ я формы напр: dwiem' latram' двумъ разбойникамъ, — dwiem' dienom' двумя днями. Апострофъ очевидно показываетъ, что это формы неполны, и въ самомъ дѣлѣ, находится и форма: dwiemu talentu, двумя талантами.

Два раза встрѣтилось мнѣ слово: abdas одежда. Слово это образовалось изъ предлога apі, ap (о, объ) и глагола dieti — ставить, класть. Глаголь dieti тождественный съ дѣти (facere: ponere), съ разными предлогами образуетъ существительныя напр: pradie, pradzia — начало (отъ pradieti начинать), — priedas, прибавленіе, добавка, придатокъ (у Сербовъ: прид), — sudas, indas — сосудъ, посуда, посудина. У Ширвида находится слово izdas —

кладъ, сокровище — потому что онъ и Даукша глаголъ *iždiėti* употребляютъ въ значеніи: прятать, класть въ сохранный мѣсто. Быть можетъ, слово *užda'*, состоитъ изъ предлога *už* (употребительнаго у Сербовъ) и глагола *dėti*.

У Ширвида строго соблюдено различіе между нераздѣльнымъ предлогомъ *už* (воз, въ) напр: *uždejo* возмужилъ, *užaugis* взрослый, взрослый, *užėjo* возмужалъ, *užkiela* подымается, — и предлогомъ раздѣльнымъ *aži* (за) напр: *aži wigi* замужъ, *aži tu abidi* за эту обиду. Различіе это до сихъ поръ существуетъ въ сѣверо-восточной части земель, населенныхъ Литовскимъ народомъ, — въ прочихъ же мѣстахъ, въ обоихъ случаяхъ, употребляютъ предлогъ *už*. Въ Латышскомъ языкѣ существуютъ два предлога: *už* (воз, въ) и *aiz* (за).

Въ выше-поименованныхъ кальвинскихъ книгахъ, нерѣдко встрѣчается полное окончаніе дательнаго падежа единственнаго числа мѣстоименій (исключая: *až я*, *tu ты*, *sawes себя*) и прилагательныхъ — на *tuј*, напр: *jamuj* ему, *tamuj* тому, *sawamuj* своему, *kamuj* кому, *kuriamuj* которому, *piktamuj* злему, дурному. *Garba Diewuj* *didziamuj*, *ir Jo sunuj* *mielamuj*, *t'est su Dwasia Szwentamuj*, *Karaluj amzinamuj*, *o Diewuj wienamuj* — Слава Богу великому и Его Сыну возлюбленному да будетъ со Духомъ Святому, Царю вѣчному и Богу единому. — У Даукши разъ только встрѣчается форма: *jamuj* ему. Нынче употребляется окончаніе на *m* (у Даукши съ апострофомъ *m'*, для показанія, что что форма неполная), напр: *jam* ему, *tam* тому, *kam* кому, *piktam* злему. Касательно мѣстоименій *až я*, *tu ты*, *sawes себя*, Даукша обыкновенно пишетъ: *man'* (мнѣ), *taw'* (тебѣ), *saw'* (себѣ), — въ кальвинскихъ же книгахъ попадаются формы: *tawi* (тебѣ), *sawi* (себѣ). Тельшевскаго уѣзда въ Тиркшлевскомъ приходѣ употребительны формы: *monej* (мнѣ), *tawej* (тебѣ), *sawej* (себѣ).

Творительный падежъ единственнаго числа, именъ существительныхъ и прилагательныхъ, мужескаго рода, кончащихся на *as*, обыкновенно оканчивается на *и* напр. *su piktū wīgu* со злымъ мужемъ. Въ Библии Хилинскаго нашелъ я форму: *wajkimī* ребенкомъ (отъ *wajkas* дитя, ребенокъ). И нынче, хотя весьма рѣдко, можно слышать окончаніе *imī* напр: *Pondzius arplejde moni piktumī wīgumī*. Наказалъ (собственно: оставилъ) меня Господь злымъ мужемъ.

Въ Грамматикѣ Литовскаго языка г. Мильке, на страницѣ 67, показаны какъ устарѣвшія окончанія: *tuimus* (намъ) и *jūmus* (вамъ), рядомъ съ обыкновенно употребительными формами: *tuims* и *jūms*. Но во всѣхъ прочитанныхъ мною (выше названныхъ книгахъ) дательный падежъ множественнаго числа, мѣстоименій, именъ существительныхъ и прилагательныхъ, оканчивается на *tis* напр: *wīgamus* мужамъ, *rankomus* рукамъ.

ОТЧЕТЪ 2-й.

Наука и истина—святое дѣло. Мысль сія руководила и руководить меня, во всѣхъ моихъ ученыхъ занятіяхъ; но особенно я проникнулся ею съ тѣхъ поръ, какъ Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ возложило на меня столь важное порученіе. Дорожа истиной даже въ мелочахъ науки, я тщательно самъ изслѣдываю и повѣряю все, не полагаясь ни на чьи слова. Понятно, что при обширности и необработанности предмета, занятія мои довольно медленно подвигаются впередъ, но все-таки подвигаются.

Я старался узнать, что до сихъ поръ сдѣлано для Литовскаго Словаря въ земляхъ, принадлежащихъ Всероссійскому скипетру. По слухамъ, и тотъ и другой составляли или намѣревался составить Словарь Литовскій. Дѣйствительно, два трудолюбивыхъ монаха (я, конечно, не упоминаю здѣсь объ извѣстномъ трудѣ Ширвида), а именно: Бернардинецъ Юшкевичъ и Доминиканецъ Суткевичъ составляли Словари Литовскіе. Трудъ перваго пропалъ безъ вѣсти; Литовскій же Словарь, составленный Суткевичемъ, находится у Тельшевскаго Епархіальнаго Епископа. Я сличилъ означенный Словарь со Словаремъ г. Нессельманна,

и нашелъ почти двѣсти словъ пропущенныхъ у г. Нессельманна. Изъ этого небогатаго приобрѣтенія приведу замѣчанія свои хоть о двухъ словахъ:

Tauras—туръ, дикій волъ. «Kursaj wisad wajkszczoja sawi kajr tauras, kratidamasi masy sawo», который всегда ходитъ себѣ словно туръ, потряхивая своей силой. Ковенской губерніи въ Тельшевскомъ уѣздѣ, есть деревня Таугај, т. е. туры. Мѣстечко Таурогенъ называется по Литовски: Таугагагај, Таугагај, т. е. туры рога. Сосудъ для питья, бокалъ, кубокъ, по Литовски называется тауге, т. е. турій (рогъ). Слѣдовательно, у Литовцевъ для дикаго вола было два названія: tauras и stumbras, stumbris;—у Славянъ также два: туръ (откуда: Турово) и зѣбрь, тождественное съ Литовскимъ stumbris, Латышскимъ sumbr's, откуда: Zambrowo, Zambrzyse. Нынѣ употребительна въ Польскомъ языкѣ форма: zubr, но это форма Русская. Изъ названія мѣстностей можно несомнѣнно заключать, что въ древне-Польскомъ языкѣ существовала форма: zambr, zabr.

Warwalis — ворвань. Warweti, настоящ: warwu — течъ, капать, — слѣдовательно warwalis собственно значить: нѣчто текучее, жидкость. Слово *ворвань*, или передѣлано изъ Литовскаго warwalis, или по крайней мѣрѣ, родственно съ означеннымъ словомъ.

Словари Литовскіе Нессельманна, Суткевича и Ширвида, при неполнотѣ своей, приизобилуютъ ошибками, и мнѣ предстоятъ тягостный и изнурительный трудъ — свѣрить тщательно всѣ три означенные Словаря, и съ помощію моихъ собственныхъ познаній, исправить ошибки и точнѣе опредѣлить значеніе многихъ словъ. Эта копотливая работа отняла у меня слишкомъ два мѣсяца времени.

Однимъ изъ важнѣйшихъ печатныхъ памятниковъ Литовской письменности можно признать проповѣди Николая Даукши: это буквальный переводъ Польскаго сочиненія: *Postylla Katolicka*, Іезуита Вуйка. Дабы точно опредѣ-

литель значеніе словъ, встрѣчающихся у Даукши, и исправить опечатки, вкравшіяся въ его книгу; я сличалъ переводъ Даукши съ Польскимъ подлинникомъ. Нужнымъ считаю замѣтить, что Даукша, въ родительномъ падежѣ множественнаго числа, пишетъ *и* (носовое), напр: «*ir iszeje iz karstū*» и вышли изъ гробовъ. До сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выговариваютъ это *и* въ носъ напр. *awiuṇ* (овецъ), *sabaṭūṇ* (соболей), *žansūṇ* (гусей), и проч.

Братъ, по Литовски называется: *brolis*,—это очевидно форма неполная, и дѣйствительно, въ записанныхъ мною изъ устъ народа пѣсняхъ, нѣсколько разъ встрѣчается форма: *broterelis* братецъ, напр.:

Jej pazwalis tetuszelis

Ir jaunasis broterelis.

Если позволить батюшка

И молодой братецъ.

Одна изъ записанныхъ мною пѣсень начинается такъ:

Ausza auszrale jau szwitoje.

Заря (утренняя) занимается, уже свѣтаетъ.

Обыкновенно употребителенъ глаголъ *szwisti*, настоящ: *szwinta*, прошед: *szwito* — свѣтать, *praszwita* или *praszwida* (разсвѣло). *Szwiteti* настоящ: *szwitu*—блестѣть.— Въ Санскритскомъ языкѣ находятся корни: *çvit* (*albere, album esse*), *çvind* (*albere*). Извѣстно, что Санскритское *ç* (такъ называемое небное *s*, произносимое какъ *ш*) стоитъ вмѣсто первоначальнаго *k*, — и дѣйствительно, въ Латышскомъ языкѣ находится глаголъ *kwitēt*—*flimmern, blitzen*. Быть можетъ, ученымъ филологамъ покажется излишнимъ замѣчаніе, что слова: свѣтать, свѣтъ, цвѣтъ, квѣтъ, свать (святый, *swiety* Литовск: *szwentas*, собственно: блестящій, сіяющій) родственны между собою, а также съ вышеприведенными Литовскими и Санскритскими словами.

Кромѣ нѣсколькихъ пѣсень, пословицъ и загадокъ, я собралъ также сотню словъ, непомѣщенныхъ въ Словарѣ

г. Нессельманна. Въ числѣ новособранныхъ мною словъ находятся напр. слѣдующія:

Ajstas — аистъ. — Armaj — шницы, два бруска, между коими вкладывается дышло. Слово это очевидно тождественно Церковно-Славянск. рамо (плечо) и Нѣмецк. Arm.

Pleşzti настоящ. pleszu — говорить громко, дѣлая разныя тѣлодвиженія. Въ Кальвинской книгѣ: Kniga nabaznistes Krikščioniszkos, глаголѣ pleszti употребляется въ значеніи: ликовать, напр. «Užkit marios... su wisu swietu pleszdami» — Шуми море... со всѣмъ свѣтомъ ликуя. Срав. плясати — saltare.

Szelmo или szelmenis, родитель: szelmenio — верхняя перекладина на крышѣ, конекъ. Срав. Церк. слема (мачта) и стар. шолома.

Человѣкъ обыкновенно называется žmogus, въ Ново-александровскомъ уѣздѣ говорятъ: žmagus. Слово это тождественно съ Готск. magus (puer), Англо-Саксонск. magu (filius), mag — vir, homo, cognatus, puer, filius. Трудно рѣшить, коренная ли буква ž въ словѣ žmogus, žmagus, или только евфоническая приставка; но замѣчательно, что древне-Нѣмецкому слову mago, Англо-Саксонск. maga (желудокъ) соответствуетъ Латышское (въ Витебской губерніи) žmoga — ingluvies, зобъ, у птицъ зерноядныхъ.

Въ числѣ новособранныхъ мною словъ, находится нѣсколько существительныхъ на esis; поэтому нужнымъ считаю замѣтить, что въ Литовскомъ языкѣ, означенною приставкою образуются отглагольныя существительныя, мужескаго рода напр. ed-esis (родит. edesia или edesio) кормъ, пища, — kalbesis (рѣчь, слова, говоръ) отъ kalbeti (говорить) — gajlesis — жалость, сожалѣніе, состраданіе, раскаяніе, — biledesis — стукъ, шумъ, трескъ, — trakesis — стукъ, трескъ, — traszkesis — трескъ, — skambesis — звукъ, гулъ, гудѣніе. Въ Санскритскомъ языкѣ приставкою as (родительн: asas) образуются существительныя среднего рода, напр. namas, родительн: namasas (inclinatio, adora-

tio) отъ nam (inclinare, curvare), — manas (animus, mens) отъ man (cogitare, putare), — vačas (вачас) sermo, отъ vač (вач) loqui, — и пр. — Сюда принадлежатъ Славянскія существительныя средняго рода на о, родит. на есе, именительн: множествен. на еса, напр. небо, небесе, небеса; слово, слова, чудо, чудеса, и проч. Сюда также нужно отнести существительныя на ежъ. Приставка *esъ*, тождественная съ Литовскою приставкою *esis*, прилагаясь къ корню глагола, образуетъ отглагольныя, напр. дѣл-ежъ, отъ дѣл-ить, — пад-ежъ отъ пад-ать, плат-ежъ отъ плат-ить, рубежъ отъ руб-ить, свербежъ отъ свербѣть, чертежъ отъ черт-ить, и пр. — Стало быть, первоначальная приставка *as*, измѣнилась въ *esъ* (Литовск. *esis*), и наконецъ въ *ежъ*, собственно: ежъ. Буквы *с, ш, з, ж* иногда замѣняютъ другъ друга, на пр. слѣпый, Литовск. *žlibas* — съ гноистыми глазами; под-слѣповатый; Церк. Славян. солыга, шельга (пруть). Литовск. *žalga* (шесть, тычина). Глаголы: сигать (прыгать, скакать) и шагать, въ сущности тождественные, родственны съ Литовскимъ *žingti* или *žengti* — шагать, ступать, ходить. Въ нашихъ глаголахъ сигать и шагать носовый звукъ утраченъ; въ этомъ убѣждаетъ насъ Литовское *žingti, žengti*, Санскритское *çinkh (çinkhati) ire, se movere*, — и наше слово *семга* (*salmo, salar*). Известно, что семга быстро плаваетъ и высоко вспрыгиваетъ, потому какъ Латинскія названія *salmo* и *salar* (отъ *salire*); такъ и наше семга (отъ сигать) значать собственно: прыгунъ, скакунъ.

Для филологическихъ соображеній нужны простонародныя повѣрія и преданія, и я успѣлъ узнать изъ нихъ кое-что. Осмѣливаюсь привести здѣсь хоть одинъ примѣръ.

Оманъ (*Inula Helenium*) называется также девятисиль, девесиль, а по Литовски: *debesilas*. Можно бы подумать, что изъ *девятисиль* образовалось *дevesиль*; Литовцы же претворили это слово въ *debesilas*. Листья травы омана употребляются въ Литвѣ для заговариванія и прогонянія тучъ, а туча, облако по Литовски называется *debesis*, и

мы въ правѣ заключать, что Литовское слово *debesilas* у насъ измѣнилось въ девесиль, девятисиль.

Сравнивая слова Литовскія со Славянскими, нерѣдко замѣчаемъ, что въ Литовскихъ словахъ начальныя буквы отпали, напр. *aditi* (вмѣсто *baditi*) шить, стегать, строчить; — *eža* (вмѣсто *meža*) межа; — *ila* (вмѣсто *szila*) шило; — *ilgas* (вмѣсто *diłgas*) долгій; — *ožis*, уменьшительн. *oželis* (вм. *kožis*, *koželis*) козель; — *oła* (вмѣсто *skoła*, *skała*) скала; пещера, нора. Въ Шавельскомъ уѣздѣ известнякъ называютъ *skała*. — Латышск. *aknis* (вмѣсто *paknis*) пень; — *alwa* (вмѣсто *kalwa* отъ *kalti* ковать) одово, т. е. ковкій металл; — *ēna* (вмѣсто *sēna*) сѣнь, тѣнь. Древне-Прусское *insas* (вмѣсто *kinsas*) краткій, короткій. Сравни. древне-Польск. *kręsy* (короткій, куцый). И въ Славянскихъ словахъ случается отпаденіе начальной буквы, наприм. отрокъ (вмѣсто *потрокъ*), Санскритск. *putra*, *putraka* (*filius*); — латы (вмѣсто *платы*) Исл. *pláta* (*lamina*; *lorica*); — умъ (вмѣсто *думъ*), Греч. *δύμιος*.

ОТЧЕТЪ 5-й.

Мѣсяцы апрѣль и май я провелъ въ Вильнѣ, и время это употребилъ на посѣщеніе здѣшнихъ ученыхъ и библиотекъ, а также на чтеніе книгъ, въ коихъ я надѣялся найти что либо относящееся къ моему предмету.

Я объяснилъ и представилъ въ Отдѣленіе триста Бѣлорусскихъ словъ, изъ которыхъ многія весьма важны для Русскаго и вообще Славянскаго языковѣданія *). Приведу здѣсь нѣсколько замѣчаній въ этомъ отношеніи.

Друкъ (жердка, колъ), отсюда: дручина, областное: ручагъ вмѣсто: дручакъ, и рычагъ вмѣсто дрычагъ.

Цвиць или цвѣць наст: цвѣю, цвѣешь (цвѣсти).

Чирвона рожа цвиць будзя.

Изъ народн. пѣсни.

Нашъ панъ якъ жаръ гориць,

А служечки якъ макъ цвѣець.

Изъ народн. пѣсни.

По Санскритски: cvi, (cvajati), tumere, turgere; crescere.

*) Этотъ сборникъ уже напечатанъ въ Матеріалахъ для словаря, томъ II, стр. 176—192.

Въ Литовскомъ языкѣ, уцѣлѣло до сихъ поръ много древнѣйшихъ формъ; но многія формы лучше сохранились въ нарѣчіяхъ Славянскихъ. Такъ напр. Литовскія существительныя мужескаго рода ^{на} *as*, и женскаго на *a*, въ творительномъ падежѣ единственнаго числа, оканчиваются на *и* (женскаго рода оканчиваются также и на *a*), напр. *wigas* мужъ), *wigu* (мужемъ), *ginka*, *ganka* (рука), *ginku* или *ganka* (рукою). Въ прежнемъ моемъ Отчетѣ (см. Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. II, стр. 382—383) я доказалъ, что по древнимъ печатнымъ памятникамъ, и даже по теперешнему народному употребленію, *ити* есть настоящее окончаніе означеннаго падежа, для существительныхъ мужескаго рода кончащихся на *as*. Теперь съ совершенною увѣренностію утверждаю, что окончанія, *и*, *a*, неполны, и, что Литовскія существительныя женскаго рода на *a*, въ творительномъ падежѣ единственнаго числа, оканчивались первоначально на *ити*, *ати*, напр. *ginkumi*, *gankami* (рукою). Если существительныя обоихъ родовъ (средній родъ въ Литовскомъ языкѣ утраченъ), и со всякими окончаніями (по крайней мѣрѣ по древнимъ памятникамъ), въ творительномъ падежѣ единственнаго числа оканчиваются на *ти*, то почему же однимъ женскимъ существительнымъ на *a* уклоняться отъ этого правила? Всякое сомнѣніе исчезнетъ, если обратимся къ нарѣчіямъ Славянскимъ. Существительныя женскаго рода на *a* въ творительномъ падежѣ единственнаго числа оканчиваются: въ Польскомъ языкѣ на *a*, напр. *reka*, въ Сербскомъ на *ом*, *руком*, въ Хорватскомъ на *ит*, *rukum*. Въ книгѣ: «*Mokslas krikščioniszkas didesis*» (Пространное Христіанское учение), напечатанной въ Вильнѣ 1845 г., на страницѣ 5 находится творительный падежъ единственнаго числа, *kalbimi* отъ существительнаго женскаго рода *kalba* (рѣчь, языкъ, молва); *žmogus atsiskir nug žwieriui kalbimi* — человекъ отличается отъ животныхъ рѣчью (даромъ слова).

По современнымъ требованіямъ филологіи, изученіе ка-кого либо языка, должно быть историческое и сравнитель-ное; но и въ наше время ученые филологи погрѣшаютъ иногда противъ сего закона своей науки. Ученый Фриде-рихъ Куршатъ въ книгѣ: *Laut- und Tonlehre der Lit-tauischen Sprache*, на страницѣ 49, говоритъ: существи-тельного *Diéwas* (Богъ) мѣстный падежъ единственного чѣ-сла нерѣдко бываетъ *Diéwėje*, для различія отъ почти рав-нозвучнаго звательнаго падежа (*Diéwè*). Стало быть, г. Кур-шатъ форму *Diéwé* (въ Богѣ) признаетъ настоящею, при-ставку же *je*, въ формѣ *Diéwėje*, считаетъ чѣмъ-то случай-нымъ. Уже г. Мильке въ своей Грамматикѣ Литовскаго языка, на страницѣ 164, говоритъ что у Литовцевъ, жи-вущихъ на пространствѣ между городами Рагнитомъ и Мемелемъ, существительныя мужескаго рода на *as*, въ мѣст-номъ падежѣ единственного числа часто оканчиваются на *ėje*, напр. *Diéwėje*, *Ропėje*, вмѣсто: *Diéwè*, *Ропè*. Слова г. Мильке справедливы: въ этомъ я лично убѣдился. До сихъ поръ напр. въ Россіенскомъ уѣздѣ Ковенской губерніи нерѣдко говорятъ: *wigije* (въ мужѣ), *wiedrije* (въ ведрѣ), *darzije* (въ огородѣ), и пр. И такъ, въ Литовскомъ языкѣ, слогъ *je* служитъ отличительнымъ знакомъ мѣстнаго па-дежа единственного числа существительныхъ обонхъ ро-довъ и всякихъ окончаній, напр. *Daržas* (огородъ) *daržeje* или *darzije* (въ огородѣ), *wiedras* (ведрò) *wiedreje* или *wie-đdrije* (въ ведрѣ), *ranka* (рука) *rankoje* (въ рукѣ), *awis* (овца) *awije* (въ овцѣ) и пр. Ради краткости, обыкновенно глас-ная *e* опускается въ обиходной рѣчи, напр. *pamiėj* (дома), *rankoj*, (въ рукѣ). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, слогъ *je* вовсе пропускаютъ, даже въ существительныхъ женскаго рода на *a* напр. *ranko* (въ рукѣ), *galwo* (въ головѣ). Отно-сительно же существительныхъ мужескаго рода на *as*, во всѣхъ прочитанныхъ мною Литовскимъ книгахъ встрѣча-лись мнѣ только неполныя окончанія на *e* или *i*, напр. *Diewe* или *Diewi* (въ Богѣ), *darže* или *darzi* (въ огородѣ),

lauke или lauki (въ полѣ) и пр. Извѣстно, что отличительнымъ знакомъ дательнаго и мѣстнаго падежей единственнаго числа у насъ признана гласная *и* (собственно указательное мѣстоименіе, отъ коего у насъ остались только косвенные падежи). Эта гласная *и* въ Славянскихъ нарѣчіяхъ 1) или слилась съ основною формою (**и*—*аи*, *ои*, *еи*) напр. рукѣ, въ рукѣ вмѣсто: рукаи, рукои, по Литовски: *gunkaj, gunkoj*, — въ городѣ вмѣсто: городаи, городеи, по Литовски: *gardeje, gardije, garde, gardi* *), — въ хлѣбѣ вмѣсто: хлѣбаи, хлѣбои. 2) или отпала, напр. волку вмѣсто: волкои, волкуи, по Литов: *wilkuj*, 3) или получила придыханіе *е*, напр. дательн: Бого-в-и, домов-и, Царе-в-и; мѣстн: Малорусск: у хлиб-в-и, на лобов-и) и проч. Въ Польскомъ книжномъ языкѣ, дательный падежъ единственнаго числа, существительныхъ мужескаго рода, обыкновенно кончится на *owi* напр. *wilkowi, koniowi, stołowi, domowi* и пр. но въ простонародіи говорятъ: *wilkoju, konioju, stołoju, domoju*, и пр.

Сего Іюня 1 числа, я отправился на нѣсколько дней въ Свенцянскій уѣздъ Виленской губерніи, гдѣ живетъ смѣшанное Литовское и Бѣлорусское народонаселеніе. Я записалъ съ устъ народа нѣсколько Болорусскихъ пѣсень, и собралъ нѣсколько десятковъ словъ Литовскихъ и Бѣлорусскихъ. Въ говорѣ здѣшнихъ Литовцевъ, особенно стариковъ, преобладаетъ гласная *а* напр. *ązis* (козелъ), *ązka* (коза), *baba* (баба), *bralis* (братъ), *geltanas* (желтый), *kąja* (нога), *malis* (глина), *panas* (баринъ, господинъ), *raudanas* (красный), *szanas* (бокъ), *sząszugas* (свекоръ), *traba* (зданіе, строеніе), *waras* (наука), *żmagus* (человѣкъ) и пр.

*) Литовское слово *gardas*, тождественное съ Славянскими: градъ, городъ, огородъ, значить: загородъ, загонъ, овчарня; стадо овецъ. Въ значеніи: стадо овецъ, встрѣчается сіе слово въ Литовскихъ книгахъ XVI и XVII столѣтія. У южныхъ Славянъ: крьдо — стадо овецъ.

Изъ собранныхъ здѣсь мною словъ приведу хоть одно
Бѣлорус. вѣлюшъ (сукновальня) отъ валиць (валять сук-
но или войлокъ), отсюда: Польск. folusz (сукновальня).

Въ бытѣ народа можно здѣсь замѣтить нѣсколько
остатковъ отъ глубокой древности. Такъ напр. здѣшніе
поселяне употребляютъ слѣдующее средство для излѣче-
нія отъ лихорадки: страдающій лихорадкою выносить изъ
дому на перекрестокъ и оставляетъ тамъ кочергу, ста-
рые истоптанные лапти и лошадиный черецъ.

ОТЧЕТЪ 4-й.

Съ 20 Юня по 10 число Сентября мѣсяца я путешествовалъ по Августовской губерніи (въ Царствѣ Польскомъ), гдѣ въ трехъ уѣздахъ, а именно: Мариампольскомъ, Кальварійскомъ и Сейненскомъ, живутъ Литовцы.

Въ теченіе этого времени я прочелъ нѣсколько Литовскихъ книгъ, записалъ ^{изъ} съ устъ народа нѣсколько пѣсень, точнѣе опредѣлилъ значеніе многихъ словъ въ Словарѣ г. Нессельманна, и собралъ полтора^{ста} Литовскихъ словъ, не помѣщенныхъ въ означенномъ Словарѣ.

Осмѣливаюсь привести нѣсколько собранныхъ мною словъ Литовскихъ, болѣе любопытныхъ.

Bukas — *Ardea stellaris*, выпь, водяной быкъ, птица. Виленской губерніи въ Свенцянскомъ уѣздѣ, употребительнъ глаголъ bukti наст. bukiu — мычать. Werszis bukia — вошь мычить. У здѣшнихъ же Литовцевъ существуетъ глаголъ mukti, наст. mukiu — мычать. Jautis mukia — вошь мычить.

Burkoti, наст. burkoti — ворковать. Karwelej burkawo — голуби ворковали. Въ окрестностяхъ мѣстечка Шаки.

Въ Литовскомъ языкѣ существуютъ два слова: Balsas — голосъ, и Garsas — голосъ; слава, молва, слухъ; отголо-

сокъ, эхо. Въ уѣздахъ: Кальварійскомъ и Сейненскомъ, вмѣсто garsas говорятъ: galsas. Galsas toli ejna — отголо-сокъ далеко идетъ (раздается). Очевидно, что слова: garsas, galsas, balsas — тождественны между собою и съ Славянскими словами: гласъ, голосъ. Губныя буквы иногда замѣняютъ гортанныя и обратно, напр. Литовскія: выше названныя: garsas, galsas, balsas. Bubnas bugnas — бубень, барабанъ. Dugnas вмѣсто dubnas (по Латышски: dibens, dibins вмѣсто: dubens, dubins), — дно. Объяснимъ здѣсь происхождение Литовскаго слова dugnas (dubnas) слѣдовательно и нашего слова дно. Литовскій глаголъ dubti, значить: осѣдять, опускаться, понижаться; становиться впалымъ, вогнутымъ, полымъ; проваливаться: — отсюда причастная форма, у Литовцевъ: (dubnas) dugnas, — у Славянъ: (дубно, дѣбно, дѣно) дно, значить: *нѣчто понизившееся; низменная, исподняя часть какого либо вмѣстилища или сосуда.*

Въ Латышскомъ языкѣ средний глаголъ gubt, значить: гнуться, нагибаться. У здѣшнихъ Литовцевъ существуетъ глаголъ дѣйствительный gaubti, наст. gaubiю — сгибать, складывать. Gaubtis — коробиться. Lenta susigaube — доска скоробилась. Слова: gubt, gaubti, тождественны съ нашими: гибать, гнуть, гинуть. Здѣсь мѣсто замѣтить, что слово Guba значить: у Литовцевъ (сколько мнѣ до сихъ поръ извѣстно) суслонъ, — а у Латышей: куча, скирдъ, стогъ. По Латышски gubenis — сѣноваль, пуны. Въ Славянскихъ нарѣчiяхъ: гоумно, гумно, гувно, вмѣсто: губино, губьно, значить собственно: мѣсто, гдѣ стоятъ (губы, т. е.) скирды, стоги.

Gugėti, наст. gugi — дрожать. Срав. областное (Арханг.) гугаться — качаться на качелихъ. Санскр. क'अज — сомото-vege, agitare.

Gužeti, наст. guži — ваяться, кишѣть, кишѣть. Zmo-nes guža — народъ кишить.

Kaszià, kaszè — корзина: кошель плетеный изъ лыкъ или бересты, торба.

Kniwe — луговка, пигалица. По Бѣлорусски (въ Гродненской губернии) книга, по Чешски: kniha.

Krikti, наст. krinku — расходиться по разнымъ мѣстамъ, рассыпаться, разсѣваться. Iszkriko kajp bites — рассыпались какъ пчелы.

Krikditi, наст. krikdau — рассыпать, разсѣвать, разгонять. Arelis žasis iszkrikde — орелъ разогналъ гусей.

Kukurèj — плеча съ верхнею частию спины; закортышки, кукурки. Ant kukuri и neszti — нести на закортышкахъ. Imk wajkà ant kukuriu — возми ребенка на плеча.

Mikti, наст. mikiu — мычать.

Murkti, наст. murkiu — мурчать.

По Литовски maugòti, по Латышски: maurát, maurót — реветъ, мычать. Въ Мариампольскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ мѣстечка Шаки, вмѣсто maugòti говорятъ: riamòti. Срав. рюмить, областное (Псковск.) рюмать, Бѣлорусск. рюмаць — плакать.

Rizaj — дохмотье.

Smakas — радуга. По Бѣлорусски (въ Виленской и Гродненской губернии) смокъ, «Смокъ пье воду изъ рѣкъ и озёръ: бо кабы йонъ не пиу воды, то вода бы насъ затопила» (Бѣлорусское повѣрье).

Spiegti, наст. spiegiu — пискать, пицать. Срав. пикать, пигалица.

Strigti, наст. stringu — втыкаться, вонзаться. Paszinas instrigo in rankà — заноза воткнулась въ руку.

Strajgiti, наст. strajgau — втыкать, вонзать. Срав. Пол. zastrzegnać — воткнуться, завязнуть, — Русск. застрять, устрянуть.

Szlejwas, ж. szlejwa — кривоногий, косолапый.

Szliti — клониться, наклоняться. Namaj paszlijo — домъ наклонился. Paszlijes medis — наклонное (покладное) дерево. — Срав. слой, клонить, прислонить, Греч. κλῖνω, Латин. clino, clivus.

Отъ глагола *szutii* — становиться шероховатымъ, шершавѣть (отъ холода), содрогаться, происходитъ прилагательное *szaugus* (непомѣщенное у г. Нессельманна), которое употребляется только о вѣтрѣ: *szaugus wiejas* — рѣзкій вѣтеръ. Отъ прилагательнаго *szaugus* образовались существительныя: *szaugis* — сѣверный вѣтеръ; — *szaure* — сѣверъ — Срав. Латин. *caugus* — сѣверозападный вѣтеръ.

Turkti наст. *turkiu* — кричать, — о медвѣдѣхъ и дровосѣчной лагушкѣ.

Turklis — медвѣдокъ. Польск. *turkot* — шумъ, стукъ; *turkiu* — медвѣдокъ.

Литовское слово *žambas* (по Нессельманну: *die Kante eines Balkens*) значить: часть, клиномъ выдающаяся на какомъ нибудь мѣстѣ: уголъ, мысъ, пола. По Латышски: *zōbs* — зубъ. Санскр. джамба — зубъ, подбородокъ. Нѣмец. *Kamm* вмѣсто *Kamb*. Всѣ эти слова тождественны съ Славянскими: *зѣбѣ*, *zab*, зубъ.

Извѣстно, что начальныя буквы иногда отпадаютъ (объ этомъ я говорилъ уже въ прежнемъ отчетѣ), такъ напр. Литовское слово *ōszwis*, тестъ (*osz* — корень, — *wis* приставка, довольно обыкновенная въ Литовскомъ языкѣ, сравнивая съ Славянскими *тес-ть*, *тѣх-анъ* (*tchan*, у Чеховъ), замѣчаемъ, что въ Литовскомъ словѣ начальная согласная буква исчезла. Санскритскій корень *dās* значить: давать, — следовательно: *dosz-wis*, *oswis*, а также тестъ, *тѣханъ*, значать собственно: датель, давшій жену. У Латышей (въ Витебской губерніи) существуетъ слово *die szaweļba* — щедрость, тороватость, чивость, — потому можно заключать, что прилагательное дешевый, собственно значить: даровой.

Въ западной части Мариампольскаго уѣзда, вмѣсто начальнаго *a* иногда выговариваютъ *e*, напр. *ekmuia* — камень, — *eszis* — ось. — Въ прочихъ же мѣстахъ посѣщеннаго мною края (т. е. въ уѣздахъ: Мариампольскомъ, Кальварійскомъ и Сейненскомъ, Августовской губерніи) вмѣсто на-

чальнаго *e* выговариваютъ *a*, напр. *asmi* или *asmu* (есмь), *alnis* олень, — *alne* лань, — *ažis* ежъ, — *ažeras* озеро, — *agle* ель. — Въ части юговосточной вышеозначеннаго края отбрасываютъ букву *z* — въ падежахъ: дательномъ мужскаго и женскаго, и творительномъ женскаго рода, множественнаго числа, напр. *wilkam* волкамъ, — *rankom* рукамъ, — *dantimi* зубами.

Въ прочитанных мною старинныхъ Литовскихъ молитвенникахъ нашелъ я слѣдующія формы: *Sapnėje* — во снѣ, отъ существительнаго *sapnas* — сонъ, сновидѣніе. *Prakartej* — въ ясляхъ, отъ существительнаго *prakartas* — ясли. *Duonomi* — хлѣбомъ, отъ существительнаго *duona* — хлѣбъ. *Arwejzdiek* *mumis duonomi* — снабди насъ хлѣбомъ. — Означенныя формы подтверждаютъ то, что я доказывалъ въ Отчетѣ отъ 15 Іюня.

Въ Литовскомъ языкѣ существовалъ глаголѣ *klusti* — слушать, слушаться. *Paklusti* — послушать, послушаться. Въ древнихъ Литовскихъ книгахъ попадаетъ еще форма: *pakluso* — послушалъ, послушался. Отъ глагола *klusti*, тождественнаго съ Славянскими: слухъ, слушать, слышать, и съ Древне-Нѣмецкими: *hlosēn*, *hlosōn*, *hlosjan* (*audire*), произошли слова:

Klausiti, наст. *klausau* — слушать, слушаться. Собственно это многокр. видъ глагола *klusti*.

Klausti, наст. *klausiū* — *facio ut audiat*, заставляю слушать, спрашиваю.

Klusus, *paklusus* — послушный. Въ Латышскомъ языкѣ *kluss*, ж. *klus*, (слушающій, слѣдовательно) безмолвный, смиренный, тихій.

Въ Славянскихъ нарѣчіяхъ: *глухій* — собственно: тихій, безмолвный, т. е. гдѣ ничего не слышно, а также, кто ничего не слышитъ.

Возвратясь въ Вильно, я занимался обработкою матеріаловъ: я объяснилъ и представилъ въ Отдѣленіе двѣсти Бѣлорусскихъ словъ.

ОТЧЕТЪ 5-й.

Съ 12-го Октября по 10-е Декабря, я жилъ въ Вильнѣ, занимаясь обработкою матеріаловъ и соображеніями по сему предмету. Я объяснилъ и представилъ въ Отдѣленіе восемьсотъ тридцать Бѣлорусскихъ словъ, и, по этому приведу здѣсь нѣсколько замѣчаній.

Мѣшокъ, сума у нишаго, въ Бѣлорусіи называется: *хотомка*, *хотылъ*: оба эти слова очевидно происходятъ отъ *хотѣть*, и кажется, что сума у нишаго названа такъ въ шутку, намекая о ненасытимости, т. е. сколько въ нее ни клади, нищему хочется еще болѣе. Слово *хотомка* сдѣлалась даже общеупотребительнымъ въ формѣ *котомка*.

Слово *бѣли*, вмѣсто: *ходѣли*, *ходули*, значить: ноги. Я уже имѣлъ случай говорить объ отпаденіи въ словахъ начальныхъ буквъ и цѣлыхъ слоговъ (см. Извѣстія Импер. Академіи Наукъ, т. III, столб: 176); здѣсь кстати замѣчу, что слова *телыга* (талига). настоящая форма должна быть *коталыга*, *коталига*, отъ глагола *kotaleti*, *kotaliti* — катать, катить (у Чеховъ), и слово это значить собственно: *ничто каткое*, *катящееся*. Замѣчательно, что въ Бѣлоруссіи слово телега употребляется во множ. числѣ: *цялѣги*, напр.

А ѣхала удова,
А зъ новаго города,
Сосновыя цягги,
Ольховая дуга. (Народн. пѣсня.)

Можно также догадываться, что Южнорусскаго слова *омѣра* (— стадо овецъ, стадо мелкаго скота), настоящая форма должна быть: *скотѣра*, отъ слова *скотѣ*. Быть можетъ, слово *шлѣз* вмѣсто *огнѣвъ*, происходитъ ^{отъ} *огонь*, Польск: *roz-ognié* — разжечь, раскалить.

Иногда случается въ словахъ перестановка буквъ или цѣлыхъ слоговъ, напр. сыворотка, сыровотка (Бѣлорусск.). — лебеза и белеза (конопатка), — мишурѣ вмѣсто шумирѣ (шумиха). По Литовски *balti* — бѣлѣть, блѣднѣть; отсюда: *bałanda* (*chenopodium album*; *atriplex*). *Baładis* — дикій голубь (потому что онъ синевато-пепельнаго цвѣта), а иногда и вообще, голубь. — Въ Славянскихъ нарѣчіяхъ: лебеда, лобода, белѣда, болода; лебедь; лабудь: *laładz* вм: бѣледь, балудь, *baładz* (т. е. бѣлая птица).

Въ Бѣлорусскомъ языкѣ прилагательное *рудый* (по Литовски: *gudas*) значить: рыжій. Отъ слова *gudas* (рыжій) осень по Литовски называется: *gudis*. Поэтому возникаетъ догадка, не заключается ли въ словѣ *осень* первоначальное понятіе: *ничто красное, красноватое*. Съ помощью сравнительнаго языковѣданія, догадка эта становится вѣроятною: ибо Санскритское слово *asap* значить *кровь*: по Латышски: *asins* (кровь): въ Славянскихъ нарѣчіяхъ: есень, осень (собственно: кровь) — то время года, когда листья деревъ становятся красны, красноваты или желтоваты.

Извѣстно, что буквы одного органа, нерѣдко замѣняютъ другъ друга: замѣчательный поэтому примѣръ можно указать въ слѣдующихъ словахъ.

Латышск: *mist*, наст: *mintu* — жить, пребывать, имѣть гдѣ либо жилище, обитать.

Литовск: *mistī*, наст: *mintu* — жить, содержать себя, доставать пропитаніе, кормиться.

Въ Церковнославянск: *витати* — пребывать гдѣ-либо. Сюда также принадлежатъ слова: *питать*, *питаться*. Литовск. *wieta* (*вѣта*) мѣсто, въ западной Руси: *повѣтъ* (*уѣздъ*). Литовск: *majstas*, *то, чѣмъ живутъ*, пища, пропитаніе, содержаніе. Славянск: мѣсто—*то, гдѣ живутъ, пребываютъ*, пространство занятое чѣмъ либо.
